

Акматова Дамира Абдыкалыковна, к.филос.н., доцент
Султанова Кулсара Джумабековна, к.филос.н., доцент,
Ошский государственный университет, Кыргызстан

«ВОСТОК – ЗАПАД» В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

"ЧЫГЫШ-БАТЫШ" МАДАНИЙ ЖАНА УКУКТУК КЫЗМАТТАШУУНУН АЛКАГЫНДА ЖАНА ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНУҮСҮНДӨ

“EAST - WEST” IN THE CONTEXT OF CULTURAL LEGAL INTERACTION AND INTERINFLUENCE

Аннотация: В данной статье рассматривается глобальная проблема «Восток-Запад» в плане трансформации правосознания кыргызского этноса. Современные трансформации кыргызского правосознания связаны в первую очередь с массивным политическим, экономическим и культурным влиянием других народов и государств. Данное обстоятельство побуждает поставить проблему дихотомии «Восток – Запад».

Ключевые слова: менталитет, правовая культура, дихотомия, трансформация, этнос, эволюция, европейская античность.

Аннотация: Макалада кыргыз элинин аң сезиминде калыптанып калган «Чыгыш-Батыш» глобалдуу көйгөйлөрү каралган. Азыркы учурда кыргыз элинин аңсезими биринчи кезекте башка улуттардын жана мамлекеттердин саясий экономикалык, маданий таасиринин алкагында калыптанып калган. Ушундай кырдаал «Чыгыш-Батыш» дихотомия маселесин кароого түрткү болду.

Түйүндүү сөздөр: менталитет, укуктук маданият, дихотомия, кубулуш, этнос, эволюция, европалык антика.

Abstract: This article deals with the global problem of “East-West” in terms of the transformation of legal conscience of the Kyrgyz ethnos. Modern transformations of the Kyrgyz legal conscience are mainly associated with the massive political, economic and cultural influence of other peoples and states. This circumstance prompts to put the problem of the “East-West” dichotomy.

Key words: mentality, legal culture, dichotomy, transformation, ethnos, evolution, European antiquity.

Будучи географически и ментально восточным народом, кыргызы испытывают влияние множества культур, среди которых по причинам преимущественно исторического характера наиболее значительное влияние в настоящее время оказывает европейская культура, и в первую очередь русская, которая, несмотря на свой синтетический характер, выступала по отношению к кыргызской как разновидность европейской. Такое положение вещей содержит в себе явное противоречие. К чему оно может привести уже в обозримой исторической перспективе, в том числе в плане трансформации правосознания кыргызского этноса? На данный вопрос нельзя ответить с необходимой достоверностью, убедительностью и полнотой, не пытаясь рассмотреть глобально проблему «Восток – Запад», главным образом в культурологическом плане, имея в виду то обстоятельство, что правосознание является органической частью общей культуры.

Совершенно очевидно, что разные народы обладают различными адаптивными способностями. Причем почти парадоксальным выглядит тот факт, что в некоторых случаях какие-либо традиционные черты определенных народов способствуют быстрому и эффективному усвоению инородных культурных элементов, в том числе правовых. Мы имеем в виду, в частности, опыт Японии, Южной Кореи и ряда других государств Юго-Восточной Азии. Патернализм и авторитарное правление, обусловленные феодальным прошлым, позволили данным государствам успешно освоить наиболее сложные и значимые элементы западной цивилизации, связанные с высокотехнологичным и наукоемким

производством. И освоение именно этих элементов западной культуры потребовало от народов данных стран всеобъемлющего хозяйственного, политического, культурного и правового переустройства государства и общества. Отметим попутно тот любопытный факт, что японцы на протяжении всей своей истории постоянно что-либо заимствовали у других: сначала у Китая, затем у Кореи, наконец – у Запада. Как отмечал Дж. Б. Сансом: «При взаимоотношениях с европейцами японцы не считали себя хуже, китайцы же – лучше» [1].

Что касается корейцев, то, несмотря на то, что в течение десятков столетий корейский этнос был подвержен влиянию буддизма, конфуцианства и китайской культуры, в XIX и XX веках основная масса корейского населения перешла в католицизм, и это несмотря на то, что только в XVII в. в Корею начали проникать католические и протестантские священники.

Сложность проблемы перенесения наиболее сложных, комплексных элементов другой культуры заключается в том, что практически невозможно избирательно перенимать одни элементы культуры без того, что бы не переносить и другие – тесно связанные с первыми. Быстрое и эффективное освоение экономических и высокотехнологических элементов западной культуры существенно усилило процесс урбанизации и в Японии, и в Корее. Культура мегаполисов, возникших в результате научно-технической революции, несмотря на то, что произрастает из одной и той же корневой системы, что и сельская, на деле является антиподной культуре сельской – традиционной. Город, и особенно мегаполис, имеет несопоставимо более сложную структуру, чем село. Характер и ритм жизни в городе существенно разнится с характером и ритмом жизни в деревне. Родство в многомиллионных мегаполисах при высокой плотности городского населения уже не могло играть той роли, какую оно играло в условиях сельской жизни. Таким образом, капитализации подверглась не только экономика, право, которое должно обеспечивать интересы бизнеса и быстро растущей экономики, но и весь уклад жизни, массовая психология и культура, которая, адаптируясь под быстро меняющиеся условия жизни, трансформировалась в урбанизированные формы, с характерными для них поведенческими стереотипами, ощутимо более высокой степенью образованности населения и т.д. Нечто подобное сейчас происходит в Китае. Интенсивный рост городов способствует быстрому вытеснению прежних – сельских – форм жизни и соответствующих им форм правосознания. Процесс глобализации, который определяет основные тенденции современного развития человечества, по сути является процессом урбанизации всей планеты. С другой стороны, процесс урбанизации говорит в пользу того, что мире с необходимостью будет господствовать западная система права, тем более, как уже было сказано выше, она сама не является единой и представлена двумя своими разновидностями – континентальной и прецедентной.

Достаточно очевидно, что по мере того, как государства и народы будут интегрироваться в единое мировое хозяйство и будет расти численность городского населения, будут происходить и трансформации систем национального права, а вместе с ними будут с неизбежностью происходить трансформации правосознания народов. Это очевидно. Проблематичным здесь является другое: в каком направлении или, возможно, направлениях будут происходить указанные трансформации. Нас данная проблема интересует в первую очередь в связи с другим вопросом, в каком направлении будет развиваться кыргызское право и, соответственно, правосознание, если брать во внимание общемировые тенденции?

Попытаемся ответить на данный вопрос подробным образом, и начнем с дихотомии «Восток – Запад».

Известный русский западник П.Я. Чаадаев писал: «Мир искони делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода» [2, 3].

Современный российский исследователь Л. С. Васильев, рассуждая о причинах несхожести путей развития Востока и Запада, отмечает, «что примерно в IV – II тысячелетиях до н. э. на Земле закладывались основы командно-административной

структуры. При этом первобытнообщинные общества шли в русле единого пути. Затем, примерно в VII в. до н. э., в Средиземноморье началась бифуркация, и в результате не вполне ясных процессов произошло нечто вроде социальной мутации и возник феномен античности» [4].

Европейская античная структура отличалась мобильностью (на это обстоятельство необходимо обратить особое внимание), и после цепи катаклизмов (крушение Рима и античного мира, и не столько вследствие нашествия варваров, сколько по причине своей внутренней перезрелости и рыхлости), к XVI-XVIII векам она сумела возродиться. Восток же на протяжении этих долгих веков существовал в своем привычном виде, причем как в тех странах, которые подвергались опустошающим нашествиям и гибели, так и там, где катастроф не было. Длительные периоды эллинизации, романтизации и христианизации так и не привели к сколько-нибудь значительным внутренним переустройствам у восточных народов. И только энергичное воздействие европейского капитала с началом колониальной западной экспансии в течение нескольких веков заложило основы для вынужденной трансформации Востока [4]. Однако следует отметить, что, если трансформации и коснулись всех государств и народов, но различным образом и не в одинаковой степени.

Литература:

1. Sansom G.B. (1974). The Western World and Japan. – N. Y.,– P. 175.
2. Чаадаев П.Я. (1991). Цена веков. – М.– С. 150–151.
3. Anděl, J., Bičík, I., & Bláha, J. D. (2018). Concepts and delimitation of the world's macro-regions, *Miscellanea Geographica*, 22(1), 16-21. doi: <https://doi.org/10.2478/mgrsd-2018-0001>
4. Васильев Л.С. (1992). Цивилизация в «третьем мире» // Восток, № 3. - С.15.